

Мурзахмедова Г.

**ПРАВДА ИСТОРИИ И ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЛИЧНОСТИ**

G. Murzakhmedova

**THE TRUTH HISTORY AND IDEAL ART CONCEPTION
OF PERSONALITY**

УДК: 80:894.341.

Проблема личности является одним из основных вопросов в историческом романе. В современном историческом романе на первый план выдвигается не сама великая личность, а проблемы народа и героя, взаимосвязь документа и вымысла. Историческому роману необязательно, чтобы в нем в качестве главного героя непременно фигурировала реальная историческая личность, но в то же время реалистическое и объективное воссоздание художественных образов исторических деятелей, сыгравших значительную роль в жизни народа, - право любого исторического произведения.

The problem of the identity is one of the major issues of the historic novel/ In the contemporary novel priority is given to relationship between the document and to fiction the issues of the people and of the hero. It is not necessary for the actual historical persona to be hero of the historic novel. However, realistic and objective recreation of the images of the historic characters who had an important role in the peoples life can take place in any historic novel.

Художник может успешно решить поставленную перед собой задачу лишь в том случае, когда в его произведении находит диалектически взаимосвязанное и высокохудожественное воплощение проблема исторической правды и концепция личности. Выдвижение в современном историческом романе новой идейно – художественной проблематики влечет за собой и новую, усложненную трактовку деятельности выдающихся личностей в соответствии с последними достижениями общественных наук, с учетом уровня социально – нравственных запросов современного общества.

Работа над образом исторического персонажа начинается с построения авторской концепции личности, которая предполагает оценку героя и его деятельности, собственную точку зрения художника на роль избранного им героя в современном ему обществе. Концепция личности героя – это обнаруженная и объясненная автором совокупность связей героя с миром, степень реализации его духовной потенции, его влияние на жизнь общества. Подлинно художественная трактовка исторической личности, событий эпохи воспринимается читателем как истинная, достоверная. Это налагает на художника большую ответственность. Авторская концепция героя есть

движущая сила произведения, всего комплекса его идейно – художественных средств.

Анализ романов Т.Касымбекова «Баскын» и «Кыргын», в центре которых стоят великие исторические личности – Шабдан, Байтик, Курманжан и др., показывает, что углубляется концептуальность в создании образов сложных и противоречивых исторических личностей. Писатель ведет смелые поиски в области совершенствования форм и методов художественного воссоздания образа, трактовки характера, философского осмысления исторической роли великих деятелей прошлого, что способствует объективной оценке личности и деятельности героев в диалектической взаимосвязи с главными особенностями исторической эпохи, их породившей.

В отечественной историографии, в особенности, советского периода, Шабдана называют не иначе, как верным прислужником царского правительства, который «проводил эксплуатацию совместно с царскими чиновниками». Почти во всех трудах, созданных в советское время, присутствует налет вульгарного социологизма, «классовый подход», который превращался под пером апологетов существовавшей тогда идеологии, чуть ли не в пародию. Но не стоит винить историков за такую нелестную характеристику. Время – самый объективный судья поставило все на свои места и дало оценку поступкам, ушедшим в мир иной.

Никто, разумеется, не может воспретить кому бы то ни было иметь свое суждение о деяниях исторического лица, о его вкладе в развитие нации, о пользе или вреде, которые принесли современникам и потомкам поступки реального человека, когда он был во плоти. Право на оценку, пусть даже не совпадающую с общепринятой – неотъемлемое право каждого. И в этом смысле, писатель воспользовался таким своим правом – не согласиться с принижением роли великих личностей.

У писателя на роль исторических личностей, таких как Шабдан, несколько иной взгляд и связано оно с тем, что в отличие от предыдущего романа «Сломанный меч», написанного в период советской власти, когда вся многонациональная литература находилась под жестким контролем партийной идеологии, «Баскын» вышел в свет

сразу же после краха советской эпохи, после освобождения литературы от давления партийной установки. Таким образом, если «Сломанный меч» был создан с оглядкой на цензуру, то «Баскын» был создан в период свободного изъяснения мысли, когда Кыргызстан получил долгожданную независимость. Поэтому автор со всей очевидной правдивостью и объективностью повествует о вкладе некоторых крупных мананов таких, как Шабдан, в образование кыргызской государственности.

Образ Шабдана подобно образу Исхака из «Сломанного меча» наполнен глубоким психологизмом. Кроме того, отличительная черта этого образа заключается в том, что впервые в кыргызской литературе был рожден герой, выходец из «господствующего класса», как сказали бы в советский период, созданный в отрыве от довлеющего, как меч над головой писателя, партийной идеологии, без традиционного очернительства.

В народной памяти Байтик, так же, как и Шабдан, остался личностью сыгравшей большую роль в присоединении Кыргызстана к России. Например, в одном из преданий повествуется о пленении им во время барымты (кражи скота) казахского султана Бекеша. Автор, творчески переработав его, раскрывает характер Байтика, придает преданию, тем самым, жизненность, наполнив его глубоким смыслом. Для Байтика важно не просто вернуть украденный скот, а, прежде всего, установить добрые отношения с соседним народом. Он обращается к Бекешу с предложением помирить два народа и не допускать впредь кровопролитных конфликтов. Бекеш с радостью принимает это предложение и отправляет своих джигитов, прибывших для его изволения из неволи, обратно в свой стан с тем, чтобы они вернули украденный скот. Сам же остался в аиле Байтика в качестве заложника. Другое предание, рассказывающее об убийстве Байтиком ставленника Коканда Рахматуллы, так же вкраплено в ткань произведения. Но в романе оно приобретает несколько иное звучание и смысл. Кокандский ставленник Рахматулла, прибыв в аил Байтика, вел себя очень вызывающе и высокомерно. Оскорбительный тон Рахматуллы не остался незамеченным Байтиком, который, не страшась злопамятного ставленника, открыто обвиняет его в бесчинстве с его стороны, унижающем достоинство и честь кыргызского народа. В традиционно существующем предании Байтик убийством Рахматуллы, получает возделенное отмщение за оскорбление своего малолетнего сына. В трактовке же писателя фигура Байтика выситя во весь свой рост и его роль ограничивается не просто узко понимаемым утолением жажды мести, а задача его заключается в решении более широких и актуальных проблем. Он отомстил Коканду не

только за своего сына, но и за весь свой многострадальный народ, который испытывал невыносимые унижения на своей же родной земле. Писатель и здесь довольно умело переосмыслил фольклорный и архивный материалы, придав мертвым буквам исторических хроник жизненность и художественную увлекательность. Его авторский вымысел не противоречит исторической правде, а лишь дополняет и придает большую убедительность ее звучанию.

Одним словом, писатель силой своей творческой фантазии, вдохнул жизнь в давно ушедшую в историю личность. Перед автором стояла невероятно трудная, но благородная цель – показать значимость таких исторических фигур, как Байтик в судьбе народа, оценить их вклад в сохранении нации.

В романе образ Байтика, наполненный жизненной энергией, оказался очень запоминаемым благодаря творческой фантазии писателя. Только благодаря писательскому таланту можно было создать такой полнокровный образ. Очень тяжело повествовать о жизни и деятельности известного исторического лица. Есть опасность впасть в простую описательность или же в излишнее восхваление персонажа. Касымбекову удалось избежать этой двойной опасности: во – первых, он не растворил жизнеописание героя в фактах приватного существования, бытовой повседневности, забывая о главном – о его историческом деле, во – вторых, не создал ореол вокруг исторического лица, освободив его от всего будничного и обычного, от человеческих страстей и слабостей. Изображая исключительную натуру, писатель создал живого человека. Касымбекову удалось решить наиболее трудную проблему, которая присутствует в произведениях о выдающихся личностях – это художественное воспроизведение одаренности и всех тех трудноуловимых психологических качеств, которые таят в себе секрет подлинной значимости.

Байтик и Шабдан в романе встречаются друг с другом всего несколько раз, но их связывают невидимые нити, они неотделимы друг от друга: не станет главы, где повествуется о Шабдане, как рухнет логическая последовательность, необходимая в раскрытии темы, и сразу же оказываются не понятными читателю многие мотивы поведения Байтика. Они как бы взаимодополняют друг друга. Шабдан в основном находится в стане русской армии и его характер раскрывается через общение с офицерами, отношения к ним. Его глазами мы видим и оцениваем, происходящие события. Характер Байтика раскрывается через события и взаимоотношения, связанные с кокандским ханством.

Писатель как бы сравнивает их характеры, наблюдает за поведением своих героев, ставя их в экстремальные ситуации. Байтик – дерзкий,

смелый, решительный, бесстрашный и вспыльчивый. Шабдан – сдержанный, мягкий, тактичный, проявляющий твердость характера, сообразно сложившимся обстоятельствам. Два великих человека, два разных характера, две разные судьбы, но, объединенные думой о своем народе, о своей земле, о его будущем. Основная идея романа «Баскын» – захват колонизаторами края и взаимоотношения кыргызов – кочевников с русскими переселенцами – тесно переплетается с судьбами этих исторических лиц. Для своего времени эти личности были поистине великими. Недаром в народном фольклоре мы встречаем массу легенд, преданий, рассказывающих об их неопределимых, исторически значимых деяниях во имя народа. Одним словом, они являются в народном представлении уже канонизированными образами. Писательская миссия автора состояла в том, чтобы преподать читателю эти известные образы в новом свете, с новой точки зрения взглянуть на их предназначение. Кроме того, достичь основной художественной цели: показать судьбу «малого народа», оказавшегося, в силу исторических объективных обстоятельств, под игмом «многочисленного народа», раскрыть меркантильную цель нашествия и со всей правдивостью показать, чем же обернулась эта экспансия для кочевого народа.

Под пером автора Шабдан и Байтик воплощают в себе прогрессивные идеалы. Они деятельные участники исторических процессов. Они обладают твердостью характера, сильной волей и настойчивостью в достижении поставленной цели. Показывая в своем романе крупных исторических личностей, писатель выделяет, в первую очередь, те их свойства и те их действия, которые действительно дают право называть их великими, разобраться в сущности их величия.

Для Касымбекова, в этом смысле, имело существенное значение та историческая миссия, которую они выполнили. Эти герои были примечательны для него на историческом поприще, в самые решающие моменты истории. Касымбеков, воссоздавая характеры таких исторических личностей, как Шабдан и Байтик, связывает их частную жизнь с эпохой, делает так, чтобы личные переживания героев, не теряя своей психологической содержательности, затрагивали бы наиболее важные проблемы времени и были связаны с ними. Через главы, которые рассказывают об этих героях, красной нитью проходит мысль о том, что и Шабдан, и Байтик с честью выполнили тот долг, который был предопределен им судьбой и самой историей. Бесспорно, что их вклад в дело присоединения Кыргызстана к России неопределим в силу его неизбежности и прогрессивности для того времени. Ориентация Шабдана и Байтика на

Россию была лучшим выходом из состояния внутреннего и внешнего политического кризиса.

Курманжан датча – одна из самых ярких и запоминающихся образов в романе. Касымбеков еще раз доказал свое писательское мастерство и знание женской психологии. Курманжан появляется в романе в четвертой завершающей главе. Действие романа обозначено писателем 1895 годом, то есть события в этой главе происходят после присоединения Алая к Российской империи.

В исторических источниках есть сведения, рассказывающие об аресте сына Курманжан Камчибека, но в несколько иной версии. «Один из сыновей датчи Камчибек сосредоточил в своих руках всю переправу контрабандных товаров через границу Кашгара. Однажды на границе пропал таможенный объездчик с двумя стражниками. Следствие выяснило, что они встретились с партией киргизов – контрабандистов, которые не успели скрыться от них. Чтобы избавиться от ареста и суда, киргизы убили объездчиков и сожгли их трупы. За это дело был арестован 21 человек, в том числе сын Камчибек и молодой внук датчи Арсланбек».

Таковы сухие строки историка. Что мы узнали из данного отрывка? Из данного отрывка мы почерпнули сведения о том, что Камчибек был контрабандистом. Его люди, оказавшись пойманными на месте преступления, испугавшись неминуемого наказания, расправились с царскими чиновниками. За что убийцы, вкупе с Камчибеком, были арестованы. Но так ли на самом деле это все происходило никто не знает. Можно ли доверять протокольным записям русских следователей, преследовавших свои цели? Насколько эти записи объективны и непредвзяты? Ведь здесь, рассказывается о времени, когда Алай уже давно принадлежал России, а подданные его императорского величества бесчинствовали на захваченных им землях, вели себя с коренным населением, как полноценные «хозяева», чувствуя свою безнаказанность. Ни это ли предтеча предстоящего «кыргына» (уничтожения) северных кыргызов. Ведь неслучайно писатель переносит развитие действия романа на юг республики. Это нужно ему для того, чтобы рассказать про трагическую судьбу великой Курманжан.

В судьбе Курманжан, как в зеркале отражается судьба многих ее сородичей, да и всего кыргызского народа, находившегося под игмом русских колонизаторов и на себе испытавших всю тяжесть их насилия. Трагизм судеб ее детей и внуков показан на страницах романа с беспощадной правдой и объективизмом. Писатель в данном случае ничего не выдумал и ненафантазировал в ущерб исторической правде, он просто облек в художественно словесную форму ту историческую действительность,

которая в реальности имела место в судьбе кыргызского народа.

Писатель имеет свою версию произошедшему. Он не довольствуется тем, что заблагорассудилось сообщить об этом инциденте царским чинам. Автор путем анализа действий колонизаторов и принятых им мер, заставил документы рассказать гораздо больше, ответить на вопросы, которые его интересовали. Тем самым ему удалось чрезвычайно углубить знания читателей о прошлом. Касымбеков дает нам мотивацию и объясняет причины такого убийства, которая произошла, по его версии, не из – за кровожадности или преступной корысти, а из – за растоптанной чести и унижения на собственной земле.

Очень правильно высказался в свое время В. Пикуль, когда его обвинили в отходе от традиционных фактов, изложенных в учебнике по истории. Пикуль ответил своим критикам так: «Работая, я думаю не о себе – я думаю о

читателе...Даже описывая факты из политики прошлого времени, я тружусь, как вол на пашне, над скучнейшими страницами документов, стараясь сделать так, чтобы читатель не закрыл книгу. Фантазия? Да, и фантазия! Но я допускаю вымысел лишь в тех исключительных случаях, когда документы молчат. Пусть так не было, но я – то знаю, что так могло быть».

Литература:

1. Хасанов А. Избранные труды. Очерки истории Киргизии. – Б., 2000.
2. Пикуль В. Исторические миниатюры. – Л., 1991.
3. Турдалиева Ч. Имперское насилие в трудах западных путешественников (19- начала 20 века). \ \ Социальные и гуманитарные науки. - №3-4.- 2007.
4. Урбан А. Философичность художественной прозы. \ \ Звезда. – 1978. - №9.
5. Плеханов В. К вопросу о роли личности и истории. – М., 1956.

Рецензент: д.филол.н., профессор Бакашева Ж.К.

Алтаева А.К.

МОТИВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР РЕЧИ И ОТНОШЕНИЕ К УСЛОВНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ

This article is devoted the interaction between language and way of thinking in conditional sentences.

Язык и мышление находятся в диалектическом единстве, имеют определенное влияние друг на друга. Однако каждое из этих явлений имеет свою самостоятельность. Поэтому разговор об их единстве может привести к равенству языка и мышления, точнее говоря, грамматики и логики. Причиной появления логического направления в языкознании послужила идея о неограниченном влиянии мышления на образование и развитие языка. Когда говорят о тесной связи и взаимоотношении языка и мышления, обычно подразумевается взаимосвязь и взаимоотношение между языковыми явлениями и логическими, в особенности между словом и понятием, предложением и суждением. Связь мышления и языка в большинстве случаев рассматривается на основе связи понятия и слова, суждения и предложения. Известный представитель казахского языкознания К. Аханов указал следующие признаки и особенности строения суждения и предложения: «В рассуждениях, рассматриваемых в виде формы мысли, уточняется или отрицается что-то относительно предмета или его обозначения. В соответствии с этим уточнение или отрицание рассматриваются как одни из специфических обозначений рассуждения. Это – одно. Во-вторых, рассуждение может быть в виде правдивого и неправдивого суждения. Они являются обозначениями, относящимися к содержанию рассуждения» [1, 216].

Одним из обозначений суждения и предложения являются предикативность и изложение (сказуемость). Их отличительные особенности В.З. Панфилов показывает в следующем: «Умение различать понятия предикативность и сказуемость имеет большое значение. Отличие предикативности от сказуемости в том, что она определяет отношение предложения к правдивости; предикативность является свойством не одного члена предложения, например сказуемого, а предложения в целом» [2, 169].

По высказываниям некоторых лингвистов и логиков язык не ограничивается обозначением только мысли, он также способен выражать чувства и эмоции. Тем не менее и эти психические процессы нуждаются в необходимости мышления и понятия.

Логическое строение мышления рассматривается в диалектической логике. Основные формы мышления – понятие, суждение, умозаключение – образы явлений и связей в

предметном мире. Формальное строение мышления, его образное содержание находят свое проявление в языке. Человек познает окружающий мир через мышление, а не посредством языка. Язык – материальное проявление познания через мышление. Образование слова тоже связано с мышлением и зависимый от него процесс.

Одним из особенностей абстрактного мышления является его тесная связь с языком. Французский структуралист Э. Бенвенист в своей статье «Категории мысли и категории языка» говорит, что мыслительные операции абстрактны или всегда выражаются через язык, находясь в зависимости от обеих категорий. Содержание проявляется через язык в определенных границах. А нематериализованная мысль непонятна и остается в прежнем состоянии, мы не можем принять ее как «содержание». Языковая форма – это не только форма доведения мысли, она является формой пояснения и осуществления мысли. Основными формами абстрактного мышления являются традиционно понятие, суждение и умозаключение.

В человеке изначально просыпается страстное желание познания окружающего его внешнего мира, движения и действия различных явлений. В результате познания в сознании формируются разные понятия. Различные понятия в языке в процессе звучания основываются на определенных значениях и формах звуковых явлений. Переход логических категорий в языковые в труде Б. Сагындыкулы описывается следующим образом: «Сформированное в сознании понятие становится ясным для всех людей, разговаривающих на одном языке, только после того, как оно примет свое звуковое обличье. Это явление называется переходом логической категории в звуковую. Таким образом, основой лексического значения является предметное логическое понятие. Предметно-логическое понятие, существующее вместе с языком, согласно требованию языкознания заменяется термином номинативное. Говоря о лексическом значении слова, мы подразумеваем его основное, непроизводное значение. С этой точки зрения каждое слово выражает определенное наименование предметов, явлений, возможностей, действий, определений, процессов и т.д. С развитием лексического значения слова развивается и его лексико-грамматическое и языковое значения. Языковое значение – это элементы значения, сформированные на основе языковой системы» [3, 11].

Определение природы слова, выбор связи между предметом и понятием, понятием и